

В диссертационный совет Д 503.001.01
при ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва,
ул. Большая Черемушкинская, д.34

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Трубиной Виолетты Александровны на тему «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Современное развитие общества, масштабные научные открытия в области биомедицины, генетики и генной инженерии делают насущной необходимость надлежащего правового опосредования отношений, складывающихся по поводу тканей и органов, отделенных от человека, которые могут служить улучшению качества жизни и увеличению ее продолжительности, а также формировать соответствующую базу необходимых для этого биоматериалов.

В связи с этим актуальность диссертационного исследования Трубиной Виолетты Александровны не вызывает сомнений. В российской цивилистической науке отсутствуют исследования, специально посвящённые определению юридической судьбы отделённых тканей, органов и иных биоматериалов человека с учётом их двойственной природы – как объектов материального мира и как носителей генетической (геномной) и иной информации о доноре.

Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу биоматериалов, в странах как романо-германской, так и англо-американской

правовых систем основывается на защите личных неимущественных прав в отношении тела человека и его частной жизни, провозглашённых на международном уровне в середине XX века. При этом ткани и органы человека выступают самостоятельными объектами научных исследований в области медицины, сырьём для производства лекарственных средств и иных продуктов, используются для целей трансплантаций, в репродуктивных и клеточных технологиях, а также представляют собой незаменимый носитель генетической и иной информации о человеке.

Как следствие, действующее законодательство в данной сфере не соответствует характеру отношений, возникающих в связи с использованием отделённых биоматериалов, и не адаптировано к изменившимся обстоятельствам. В этих условиях появление диссертационного исследования, посвящённого анализу правоотношений, возникающих по поводу биоматериалов, а также содержания и особенностей осуществления субъективных прав на них, имеет особую научную и практическую значимость.

Следует отметить полноту и аргументированность исследования правовой природы информированного добровольного согласия и его места в системе юридических фактов с учётом значения и практики применения в современной действительности. В работе справедливо отмечается, что универсальное применение информированного добровольного согласия для различных отношений, возникающих в сфере медицины и биотехнологий, не соответствует его правовой природе и не учитывает специфику отношений. По существу к сходному выводу (применительно к вопросу, поставленному заявителем) пришел Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Постановлении от 13 января 2020 года № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» признал оспариваемые нормы не соответствующими Конституции

Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (иных лиц), указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. При этом Конституционный Суд Российской Федерации обязал федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В связи с этим заслуживает поддержки общий вывод автора диссертации о необходимости пересмотра сферы применения информированного добровольного согласия исходя из его изначальных целей, а также выработке эффективных правовых механизмов регулирования отношений, возникающих в связи с использованием отделенных биоматериалов.

Полагаю, что поставленные автором цели и задачи решены в диссертации. Положения, выносимые на защиту, обоснованы, юридически корректны и отвечают признакам новизны.

Вместе с тем, содержание данного исследования позволяет поставить перед соискателем, в порядке научной дискуссии, следующие вопросы:

1. В качестве задач для своего исследования автор установил определение *правовой природы* тканей, органов и иных биоматериалов человека, *правовой природы* концепции информированного добровольного согласия, *правовой природы* субъективных прав, объектами которых выступают ткани, органы и иные биоматериалы. Нуждается в уточнении то, в какой мере корректна именно такая постановка вопроса. Как известно, в самом общем плане *правовая природа* отражает принадлежность правового явления к тому или иному элементу системы права - отрасли, подотрасли, институту, субинституту. И если необходимость выяснения гражданско-правовой природы информированного добровольного согласия или правовой

природы субъективных прав, возникающих по поводу указанных объектов, не вызывает сомнений, то представляется, что органы, ткани и прочие биоматериалы (в том числе отделенные от физического лица) являются порождением естественной (биологической) природы. И с точки зрения права уместнее говорить об их правовом режиме.

2. В работе автором используется в качестве термина «оригинатор» - физическое лицо, от тела которого отделены биоматериалы. Думается, что правовой статус этой фигуры в диссертации не вполне раскрыт. Так, в отношениях купли-продажи всегда есть продавец и покупатель, в подряде – подрядчик и заказчик, в других отношениях фигурируют перевозчик и пассажир, хранитель и поклажедатель, и в конечном итоге - наследодатель и наследники. Хотелось бы получить более развернутую, самостоятельную юридическую характеристику данного субъекта - «оригинатора» - в рамках конкретного гражданского правоотношения.

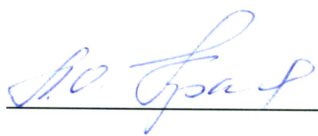
По работе могут быть поставлены и другие вопросы дискуссионного характера, не влияющие в целом на высокую положительную оценку представленной к защите диссертации, которая выполнена с использованием значительного количества материалов международной судебной практики и опирается на имеющуюся отечественную и зарубежную научную литературу. Трубина Виолетта Александровна корректно ведет научную полемику, а сделанные в работе выводы носят аргументированный характер.

Таким образом, представленная на защиту диссертация является актуальным, самостоятельным, последовательным и законченным исследованием, результаты которого могут быть применены при совершенствовании российского законодательства, использованы в научной деятельности и в преподавании гражданского права и специальных курсов по биомедицине.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Трубиной Виолетты Александровны на тему «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав» соответствует всем требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Л.О. Красавчикова, судья Конституционного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

 / Л.О. Красавчикова /

« 18 » ноября 2020 года

Место работы и контактные данные автора отзыва:

190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.

Телефон: 8 (812) 404-33-11

Адрес электронной почты:

ksrf@ksrf.ru

Подпись Л.О. Красавчиковой удостоверяю.

*Главный специалист 3 разряда
Управления государственной службы
и кадров Конституционного Суда
Российской Федерации*

В.В. Долгих